

Зрачки Цинчжу сузились, превратившись в вертикальные щели.

— Вождь, Цинье просил меня принести ему лекарственных трав, когда я вернусь. Давайте покончим с этим поскорее.

Цинчжу не зря столько лет занимал пост заместителя вождя. Даже когда Юй Инь использовал его как живой щит, он не разозлился. Искусно проигнорировав предложение Юй Иня, он хладнокровно выставил аргумент о лекаре. Любое племя не могло обойтись без врача, а лекари — это бесценное наследие, которое встречается крайне редко.

Настроение Цзюньфэна немного смягчилось. Поразмыслив, он произнес:

— Цинчжу, раз уж всё началось из-за тебя, тебе и сражаться с воином-волком из племени Цинъянь.

Булу насмешливо хмыкнул:

— Ваш заместитель такой хрупкий. Что, если мой воин случайно разорвет его пополам?

Двое рослых волков из племени Цинъянь тут же вышли вперед, ударяя себя в грудь в знак презрения и ярости.

Лицо Цзюньфэна стало суровым:

— Никаких ограничений. Сражайтесь до конца, чтобы разрешить этот спор.

Камень с души Булу свалился. Он закинул голову и издал львиный рык:

— Хорошо!

Для Цинчжу нынешний исход был куда лучше, чем быть брошенным в племя Цинъянь на растерзание. Он гордо вскинул голову:

— Раз вы мне не верите, что ж, пусть за нас говорит сила.

Юй Инь накрутил на тонкие белые пальцы несколько тигриных волосков и положил острый подбородок на голову тигра, чтобы отдохнуть.

— Пинчуань, как думаешь, кто из них победит?

— Почему ты так поступил? — Пинчуань, видимо, опасаясь, что его не поймут, прямо добавил:  
— Почему подговорил вождя выставить Цинчжу в качестве искупительной жертвы?

Юй Инь выпрямился, потянулся и дернул его за ухо:

— Если не его, то кого? Тебя отправить на верную смерть?

— Я не боюсь сражаться с ними, но ты поступил неправильно, — настаивал Пинчуань. — Юй Инь, воины племени Чилин никогда не отступают и не прячутся за чужими спинами.

Юй Инь не хотел спорить:

— Разве они сейчас не сражаются один на один?

Честность поединка была лишь формальностью — в этот момент воины-волки просто избивали Цинчжу. Его прижал к земле серошерстный волк, вцепившись клыками в уязвимое место — шею. Острые зубы безжалостно прорезали зеленую змеиную кожу, оставляя на земле кровавые следы. В конце концов, измотанного Цинчжу, который уже был на грани смерти, воин-волк, принявший человеческий облик, скрутил и поднял, как связанный узел.

Волк довольно рассмеялся:

— Господин вождь! Я наконец отомстил за сироту, оставшегося после вожака волков!

Улыбка Булу не успела расцвести, как застыла на лице. У волка изо рта хлынула кровь, он задергался и рухнул на землю. Цинчжу, извиваясь, принял человеческий облик. Прижимая рукой кровоточащий живот, он поднялся на ноги и повернулся к Цзюньфэну:

— Надеюсь, я оправдал доверие.

Глаза Юй Иня, черные, как обсидиан, скользнули по лежащему на земле волку. На запястье Цинчжу отчетливо виднелись глубокие следы от клыков, из которых сочилась кровь.

Цзюньфэн кивнул:

— Булу, яд Цинчжу подействует в течение часа. Забирайте его с собой, а противоядие я пришлю с Хуанцюэ.

Волки из племени Цинъянь, разумеется, были в ярости, но, опасаясь остаться без противоядия, не решились нападать. Булу, не желая упускать шанс завоевать расположение племени, бросил напоследок:

— Мы еще вернемся. — После чего увел свой отряд.

Цзюньлин вышел вперед, чтобы сгладить углы, и рявкнул:

— Чего стоите? Скорее несите заместителя к лекарю!

Юй Инь наблюдал, как две группы людей быстро разошлись. Сегодня они окончательно рассорились со змеиным племенем. Он и не думал, что эти первобытные зверолюди окажутся такими хитроумными и опасными противниками.

— Мы не идем домой? — спросил Юй Инь.

Пинчуань молчал. Он не получил ответа на свой вопрос и очень хотел наставить маленького самца на путь истинный, объяснив, что его взгляды на войну ошибочны, но не знал, как лучше начать разговор. В итоге они так и замерли на месте.

Шерсть огромного тигра была жесткой и колючей. Юй Инь просидел на спине Пинчуаня добрую половину дня, и теперь внутренняя сторона бедер горела от боли.

<http://bllate.org/book/18875/1842865>